

Кузнецова Антонина

Пепел

Антонина Евгеньевна Кузнецова

Пепел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50060160

SelfPub; 2020

Аннотация

Что нас тревожило в юности? Дружба, отношения, учеба. Каждый пытался сам справиться и найти свою страсть. Будь то спорт, сериалы или искусство. Главная героиня Катя нашла своё призвание в живописи, но из-за бурных переживаний и призраков прошлого все кажется столь сложным, что она не уверена в своих силах. Сможет ли она найти себя и побороть страхи?

Содержание

1. Вечеринка	4
2.Начало	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

1. Вечеринка

Закат на балконе выглядит иначе с высоты птичьего полета. Облаков почти нет, птиц тоже. Сейчас уже лето, но температура не достигает и +15 по Цельсию. 9 этаж «муравейника». Балкон не застеклен, старые железные перила еще выдерживают вес ста шестидесяти сантиметровой девушки. Из её слегка припухших губ выходит струйка дыма от сигареты. Глаза устремлены в непонятное направление пейзажа городских трущоб. Каштановые волосы с парой седых прядей треплет ветер, вместе с дымом он пытается унести и шерстяную накидку, которой девушка прикрывает плечи и спину.

На балкон входит еще одна юная 18 летняя особа с коротко стриженными кудрявыми волосами. В ее волосах солнце отражается рыжиной и золотом. Она облакачивается на перила и смотрит на затягивающиеся губы и сигарету подруги.

– Что за надпись

– Ах, эта? – девушка посмотрела на надпись на сигарете в своих руках (она была на латыни) – Помни о смерти.

– Но разве сигареты не напоминают о ней?

– Нет. Сигареты скорее, как способ освободиться.

– Ха-ха-ха. И от чего? От рака или от нервов?

– От несчастья.

– Слишком по-детски до сих пор так думать. Лучше при-

думай что-то по романтичнее.

Обе засмеялись. В этот момент прозвенел дверной звонок в виде птичьего пения; сигарета полетела вниз. Обернувшись, одна из девушек ушла. Вторая осталась досматривать закат.

«Надеюсь, жизнь или это лето пройдут лучше, чем весь этот балаган, что начнется сейчас».

В течение двух часов дверь открывалась каждые пять – десять минут, а шум все возрастал. Какие-то люди, старые друзья, новые друзья, просто приятели заполняли комнаты. Кто-то уже подшофе, кто-то только открывал принесенный с собой алкоголь. Заиграла музыка: какой-то современный исполнитель, вроде как репер. Несколько ребят начали подпевать. Разговоры, крики, улыбки, запах табака, водки, вина – все это начинало смешиваться в коктейль всеобщего праздника и веселья. Но этот праздник был только для одного человека и веселым, и трагичным.

Та самая девушка с седыми прядями наконец-то вышла с балкона, на её приход начались бурные крики и возгласы. Все улыбались. Что еще необходимо для хорошего праздника? Только довольные гости, хороший алкоголь и потеря памяти.

– Катя!!! О боже, как же я тебя давно не видела. Ты стала такой хорошенькой. Сколько мы уже не общались? Два года? Как жалко, давай как-нибудь сходим в кафе? Посидим, поговорим, – к девушке подбежала старая знакомая. Она выгля-

дела пьяной, а из-за слишком короткого платья на бретельках, еще и вульгарной. Мы когда-то учились в одной школе, лет 5 назад, но это не так важно. В этом месте сегодня появятся не только друзья, но и те, кого я никогда не знала. Что они тут забыли? Я без понятия. Кто-то позвал, пригласил, упомянул и вот, они здесь.

Катя улыбнулась, поздоровалась и сказала, что ей нужно сделать кое-что важное и, что они обязательно потом поболтают. Пробираясь сквозь толпу и через раз с кем-то здороваясь, медленно, но верно, она добралась до цели.

– Хэй, ты еще трезвая? – у стола стояла блондинка, её звали Алиса.

– Ну да, не довелось.

– Тогда... – растянув свои нежно фиолетовые губы и налив в несколько бокалов вино, она подняла один из них над головой. Музыка выключили, все уставились на девушку.

– Сегодня, 18 лет назад родился замечательный и талантливый человек. Это моя подруга Катя. Я хочу, что бы этот день прошел замечательно и стал праздником не только для именинницы, но и для вас всех.

«ПОЗДРАВЛЯЕМ!» Крики усилились, включили музыку еще громче, алкоголь стал литься чаще, больше смеха, больше веселья! Сама девушка была рада происходящему, но что-то ей не давало покоя в этот день.

Она присела к не знакомым людям:

– Ты вот думаешь, что в 18 надо работать? Отнюдь. Это

переломный момент! Ты еще ребенок и не понимаешь всего в этом мире и не до конца принял его, а сам мир так вообще и не знает о твоём существовании. Так зачем париться, нужно набираться опыта понемногу и прожигать время.

– Что тебе-то дал этот возраст? Работать нужно, возраст уже говорит о том, что ты обязан себя обеспечивать и помогать родителям. То, что ты именно не ребенок. Принимать это или нет дело десятое. Ответственность приходит автоматом.

– А кто сказал, что 18 это переломный момент? Может просто стоит жить дальше, как и раньше, просто немного меняя точку зрения и стремясь к целям? – встряла в разговор Катя.

Два парня взглянули на нее.

– Я принял ответственность за себя в этот момент, и он был не переломным. Он был скорее осознанием того, что я что-то могу.

– Ха-ха, я сам до сих пор не знаю, что я действительно могу, хотя дела всегда найдутся. Ребята начали смеяться и подливать друг другу вино.

«Надо бы умыться». Катя побрела в уборную, еле видя, куда идти через всех мелькающих в глазах людей. Открыв кран, она взглянула на отражение. Растрепанные волосы, слегка потекшая тушь, но до сих пор ярко-красные губы от помады. Улыбка выглядела слишком глупой, а без нее лицо выглядело вялым и уставшим.

В проеме появилась девушка. Она молча наблюдала за мимикой и действиями другой.

– Привет.

От неожиданности Катя слегка вздрогнула. Она её не знает.

– Ты же Катя? Именинница?

– Вроде как.

– Полина, – девушка улыбнулась, – мы не знакомы, но я приятельница твоей подруги – хозяйки квартиры.

– Ясно.

– Ты куришь? – произнесла она и достала из кармана пачку.

Они вышли на балкон. Температура опустилась еще ниже. Полину сразу затрясло. Катя молча вышла. Дойдя до дивана, та стянула с какого-то паренька плед, тот начал ворчать. Вернувшись, она накинула его девушке на плечи.

Достав из небольшой пачки пару сигарет, они прикурили от зажигалки Zippo. Воздух разлился запахом гвоздики. Сладость губ от сигарет, запах табака, шум за спинами. Все это шло в разрез с видом на город. Тишина, мелкие огоньки в соседних квартирах, свежий воздух, шум автострады.

– Чем ты увлекаешься? – прозвучал так похожий на поток воды голос Полины.

– Рисую. Собираюсь вот подавать документы на факультет Изыщных искусств.

– И что же ты обычно рисуешь?

– Город. Улочки, верхние этажи, достающие до неба, магазинчики, вечерние кафе и посиделки в парках.

– Интересно, а людей не рисуешь? Портреты там...

– Для меня это сложнее. В моих картинах нет людей. Это безлюдные места, люди в них призраки и фантомы. Я рисую только предметы и природу.

– Интригует. А почему так?

– Мир без людей порой лучше, чем с ними. Не люблю шумные мероприятия.

– Ха-ха-ха, ты шутишь? Ради тебя пришли все эти люди, – она указала на тот мир, что за пределами балкона, отделенный стеклом.

– Эти люди не ко мне пришли. Они гонятся за драйвом, алкоголем, сексом, ощущениями. Я же нуждаюсь в семье, комфорте и красках.

– Не хочешь посмотреть мои рисунки?

– Ты тоже рисуешь?

– Скорее балуюсь. Я сейчас учусь на юриста. Так что это только хобби.

Разговор потек так, будто они были знакомы тысячу лет. Холод пробирал до костей, но до последнего девушки не возвращались в саму квартиру.

К трем утра большинство гостей разошлись.

Те, кто остался, давно знали друг друга и были хорошими друзьями.

Они убрали квартиру, взяли пледы, Алиса тем временем

приготовила горячий шоколад. Один из парней начал играть всеми любимые песни на гитаре, а его подружка пела. Полина и Катя сидели на кресле под одним громадным красным пледом (больше похожем на ковер). Кружек в их руках уже не было. Остальные четыре человека расселись кто на пол, кто на стул, кто на принесенные пуфики из другой комнаты.

Заиграла новомодная песня Гречки «Люби меня, люби». Нежный голос подруги развеялся по комнате, ребята начали подпевать. Их голоса сплелись в один и тихо расплескались по всей квартире. Сердце начинало оттаивать. Катя положила голову на плечо новой подруге, закрыла глаза. Шум её сердцебиения, музыка вводили в транс. Умиротворение – именно этого и не хватало ей.

Постепенно комнату заполняло солнце; некоторые вышли покурить. Полина смиренно сидела рядом со спящим человеком.

– Алиса, – шепотом она подозвала её, – у тебя есть ручка?

– Ох, момент, – она вскочила и убежала в другую комнату. Через пару минут вернулась с обычной шариковой синей ручкой. Полина взяла ее. Отодвинув кофту с правой руки Кати, девушка начеркала номер и приписала маленькую букву «п».

– Помоги мне встать.

Алиса приподняла с плеча сидящей Катю, а Полина, встав, положила на свое место подушку.

– Извинись перед ней за меня, мне с утра по делам бежать

надо.

– Ничего, передам.

Дверь захлопнулась.

В первых лучах солнца небольшая квартирка погрузилась
в сон.

2. Начало

– Черт. Черт. Черт.

– Что такое?

Алиса и Катя сидели в парке. У каждой в руках был альбом для зарисовок.

– Не могу рисовать. Не идет.

– А в чем проблема собственно?

– Понимаешь, после дня рождения на номер Полины я скинула смс, но прошло две недели, а она на него так и не ответила.

– Ты пробивала через сеть её номер?

– Нет, не пробовала.

Достав смартфон, она вбила в поисковую строку номер. И первым в списке была страничка в соц. сети.

– Черт. Теперь чувствую себя немного виноватой.

– Просто добавь её в друзья и напиши. Я уверена, что она не в обиде, – потрепав подругу за плечо, Алиса улыбнулась.

«Хэй, наконец-то тебя нашла. Извини, но я немного глупа и подумала, что это номер телефона. Никак бы не подумала, что это id. Ты все еще хочешь со мной общаться?»

Катя вздохнула.

Вечер предвещал быть прохладным, из-за этого девочки решили пойти раньше обычного по своим домам.

По улицам пробегали машины, над головой бежали низ-

кие серые тучи – скоро должен политься дождь. За два года Катя привыкла ходить куда-либо. От транспорта было трудно отказаться, но благодаря этому нововведению она подружилась с Алисой, нашла много интересных мест и её здоровье улучшилось.

С 16 лет я привыкла проводить огромное количество времени дома. Из-за того что моя семья не могла позволить себе репетиторов, частных учителей или школу искусств, мне приходилось заниматься самообучением и саморазвитием. Тогда, в интернете, я нашла множество сторонников: точно таких же ребят, которые рисуют не просто так, а ради чего-то. Для меня искусство является жизненно необходимым элементом. Пока у меня не появились друзья, соратники, учителя, именно живопись поддерживала во мне жизнь и давала надежду. Когда я перешла в 11 класс, появилась та идея с прогулками, а после Алиса, её друзья, студенты-художники, которые помогали мне с познанием теории и исправлением ошибок на практике. Теперь я редко болею, обожаю прогуливаться под любимую музыку и все так же рисую.

Ветер приятно трепал волосы, музыка в наушниках ласкала слух и задавала нужный тон («Car lights» от Parks, Squares and Alleys). Сигнал пришедшего сообщения прервал трек. Девушка достала смартфон. Ей ответила Полина:

«Привет, я уж думала, что ты про меня забыла(. Ты не хочешь встретиться на этой недели? Мы как-то договаривались о небольшом просмотре работ».

«Окей, буду рада их увидеть. Как насчет завтра в 3 в кафе на Малышева, 40?»

«До встречи»»

Улыбка и чувство трепетного беспокойства не покидали юное тело.

Утро прошло в кавардаке. Дела шли с ног на голову. То что-то не так, то кто-то не доволен. Родители работали журналистами в местной газетенке. В ней дела шли не очень хорошо, и приходилось перерабатывать. Все домашние дела ложились на плечи дочери. Разобравшись кое-как с делами, Катя освободилась ровно в три.

«Черт. Черт. Черт». Ненавистное чувство того, что кто-то ждет, одолевало душу. Погода была солнечная, но холодная, нужно было выбрать вещи теплее, чем просто ветровка, футболка и юбка. Девушка натянула первые попавшиеся вещи: джинсы, легкий свитер, высокие носки, ботинки, сумка через плечо с извечным набором карандашей, зарисовок, блокнотов, черновиков и парой любимых рисунков.

К 4:20 она только добежала на место. Её излюбленное кафе было полупустым. Интерьер в серых тонах, небольшие картины на стенах (среди них есть и её работа), небольшие деревянные столики и стулья расставлены по всему залу, который размером со средний школьный кабинет. За барной стойкой стоит паренек лет 20 и занимается привычными делами. Его зовут Олег и он владелец этой кофейни. Его родители подарили ему её, так как посчитали, что ребенок дол-

жен понемногу входить в мир бизнеса. Я познакомилась с ним из-за живописи, еще до знакомства с Алисой. Как-то я рисовала в парке, а он проходил мимо, заинтересовался. Минут 15-20 наблюдал, как я рисую аллею. Потом отошел и вернулся минут через 5-10 со стаканчиком кофе. Так он смотрел на моё занятие и периодически ходил за кофе.

– Привет, – через пару часов он видимо решил поговорить.

– Привет.

– Можно незатейливый вопрос?

– Ну, давай.

– Я наблюдал за тем, как ты рисуешь. И заметил кое-что, – видимо ему было неловко говорить об этом или в новинку заговаривать с незнакомыми людьми. Выдержав небольшую паузу, он договорил:

– Ты не рисуешь людей? Или они в последнюю очередь?

– Да, не рисую. Они портят пейзаж.

– Ха-ха, это интересно. Ты не против, если я понаблюдаю еще немного?

– Да нет, ты мне не мешаешь.

– Кстати, меня Олег зовут.

– Катя.

– Кофе не хочешь?

– Была бы не против.

Так мы и познакомились. После я часто сидела с ним в его кафе, когда клиентов было не особо много. Мы обсуждали

живопись, мои работы, музыку, кофе, планы на будущее, но больше особо никуда не ходили. У нас не было общих знакомых, общих мест (кроме кофейни) или запоминающихся воспоминаний и моментов из жизни. Поэтому мы не часто общаемся сейчас.

Найти Полину было проще простого. Она сидела за книгой в углу зала. Вроде как, Стивен Кинг «Кладбище домашних животных». На ней были фиолетовое платье с кучей мелких цветочков и легкая синяя кофта с красными манжетами. На плечи спадали черные локоны её длинных волос.

Перед тем как сесть, Катя заказала пару чашек какао и круассаны с клубничным джемом.

– Извини. Пришла, как освободилась.

Полина улыбнулась и убрала книгу.

Девушки достали все необходимое из своих сумок: рисунки, блокноты, но судя по сумкам, их там было еще предостаточно, но то ли стеснение, то ли паршивость работ не давало им показать все.

Принесли напитки и десерт.

Рисунки Полины были похожи на детские каракули, много лишних линий, потертостей, неточностей и неровностей. Видимо рисование действительно было просто хобби, нежели увлечением. Но её работ было не так много в сравнении с Катиными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.